

DYNAMIC MODEL OF ANALYSIS OF SECTORAL STRUCTURE OF NATIONAL ECONOMIES WITH RAW MATERIAL EXPORT SPECIALIZATION

©2015

V.A.Perepelkin, Doctor of economical science, professor
Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara (Russia)
E.V.Perepelkina, Student of Faculty of Economics and Management
Samara State Aerospace University, Samara (Russia)

Abstract. The paper presents economic-mathematical model of analysis of Russian and Norwegian economies sectoral structure dynamics. A comparative analysis of occurred structural changes was performed, proposals for reduction of dependence on raw materials export were made.

Structure-forming impact of minerals extraction on Russian economy by usage of sectoral division by P-S-T model consists in growth of relative share of primary sector. The process of change of sectoral structure of Norwegian economy over the reviewed period occurred similarly, though intensively. Corresponding sectors of Russian and Norwegian economies have the same dynamics of their shares although deviations from the average in Norwegian economy were more expressed than in Russian. Asymmetry of sectoral growth is evident from inoptimal resource allocation as well as inequality of income distribution. Procedures of management of state incomes from oil export in Russia and Norway are adjusting a process of intersectoral shifts. We identified most strong connection in intersectoral development of economies of Russia and Norway, which is an inverse relationship between primary and tertiary sector shares. Supporting force opposing continuing structural degradation, such as potentially competitive modern industries that are not technologically integrated into the oil and gas extraction and export complex, but are subsidized in the medium-term by its revenues, is a task of the utmost importance for Russian and Norwegian economies.

Keywords: deindustrialization; Dutch disease; intersectoral change; non-tradable goods; oil extraction; sector; tertiarization.

УДК 8Р1(С 173)
 ББК 83.3 (2Рос=Рус) (С 173)
 П 80

**ПЕРОВСКИЕ И РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА
 (ОРЕНБУРГСКИЙ АСПЕКТ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРОВСКИХ)**

@ 2015

А.Г. Прокофьева, доктор педагогических наук, профессор кафедры литературы и методики преподавания литературы
Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург (Россия)

Аннотация. Для изучения процесса развития русской литературы важны не только тексты художественных произведений, литературные журналы и газеты, альманахи, литературные кружки, но и истории жизни деятелей культуры, искусства, установление литературных связей писателей, выявление роли определенных мест в их жизни и творчестве. В статье на примере семьи Перовских показана жизнь деятелей культуры в России в XIX в., отмечена значимость вклада в литературу ряда членов семьи Перовских — А.А. Перовского (Антония Погорельского), автора романтических новелл, известной сказки «Черная курица, или Подземные жители», создателя первых русских фантастических повестей; поэта, прозаика и драматурга А.К. Толстого (по материнской линии Перовского), написавшего «Князя Серебряного», «Историю государства Российского от Гостомысла до Тимашева» и многочисленные романы; Александра Михайловича Жемчужникова (из семьи Перовских по материнской линии), одного из создателей, наряду с А.К. Толстым и своими братьями Алексеем и Владимиром, знаменитого литературного персонажа Козьмы Пруткова. Особое внимание уделено оренбургскому аспекту жизни и деятельности В.А. Перовского как оренбургского губернатора, его дружбе с поэтами В.А. Жуковским, А.С. Пушкиным, прозаиком и ученым В.И. Далем, художниками — братьями А. и К. Брюлловыми. В статье рассмотрены некоторые факты из жизни В.А. Перовского, отраженные в письмах Н.В. Гоголя, А.О. Росета, объяснен интерес Л.Н. Толстого к личности В.А. Перовского, послужившего прототипом для создания образа Пьера Безухова (эпизод нахождения в плену) в романе «Война и мир». Статья основана на архивных документах, мемуарных и эпистолярных источниках.

Ключевые слова: русская литература; Перовские; литературная жизнь; литературные связи; Оренбургский край; мемуарное и эпистолярное наследие; литературные герои; прототипы; литературные места.

Фамилия Перовских известна в русской истории и литературе. Перовские — это дети А.К. Разумовского (1748 — 1822), сына гетмана Украины, графа, министра народного просвещения, принимавшего участие в организации Царскосельского лицея и управлении им. (На А.К. Разумовского Пушкиным была написана эпиграмма). Фамилию Перовские дети А.К. Разумовского получили в связи с тем, что они были внебрачными, по названию имения отца — Перово.

Связи Перовских с русской литературой многочисленны и различны. Так, Алексей Перовский (1787 — 1836; литературный псевдоним — Антоний Погорельский) вошел в русскую литературу как филолог, прозаик, автор сказки «Черная курица, или Подземные жители», романа «Монастырка», книги «Двойник». Литературоведы считают, что сказочно-фантастическая повесть А. Погорельского «Лафертовская маковница» предваряла прозу А.С. Пушкина и Н.В. Гоголя.

Известно о дружбе и литературном сотрудничестве А.А. Перовского с А. Пушкиным и А. Дельвигом,

П. Вяземским. В 1828 году Пушкин читал у А. Перовского «Бориса Годунова». Очевидно, А.А. Перовский в 1833 году содействовал переезду В.И. Даля в Оренбург на службу к своему брату В.А. Перовскому (назначенному оренбургским губернатором) в тот период, когда Далю надо было укрыться от «ока жандармов» и уехать из столицы.

Алексей Перовский приезжал в Оренбург к брату Василию в 1833 г. В 1835 году Алексей, Василий и Лев Перовские становятся компаньонами по владению одним из золотых приисков в Оренбургской губернии.

Лев Алексеевич Перовский (1792 — 1856) — граф, участник Отечественной войны, министр внутренних дел и уделов России, у него после Оренбурга служил чиновником В.И. Даль.

В молодости Л.А. Перовский занимался литературным трудом, издал несколько брошюр — переводов с французского на нравственно-религиозные темы, позже увлекался археологией. В его честь назван обнаруженный в 1839 году в Уральских горах минерал «пе-

ровский».

Василий Алексеевич Перовский оренбургским губернатором был дважды: в 1833 - 1842 и в 1851- 1857 г.г. (во второй раз он был не только оренбургским, но и самарским губернатором).

Будучи выдающимся государственным деятелем, военачальником, совершившим два похода — Хивинский и Кокандский, - В.А. Перовский обладал, кроме того, недюжинным литературным даром, о чем свидетельствуют мемуары, путевые заметки, письма Василия Алексеевича. Его записки о пребывании в плену у французов в 1865 году были напечатаны известным историком литературы П.И. Бартевым. Позже, в 1901 году, они были напечатаны И.Н. Захарьиным-Якуниным с рукописи, исправленной рукой В.А. Жуковского.[1]

Эти записки послужили основой для создания Л. Толстым страниц в романе «Война и мир» о нахождении Пьера Безухова в плену у французов.

Письма из Италии В.А. Перовского поэту В.А. Жуковскому последний опубликовал без ведома автора, высоко оценив их литературную ценность. Они были напечатаны под заглавием «Отрывки писем из Италии» в альманахе А. Дельвига «Северные цветы» [2]. В этих письмах, кроме описания итальянских впечатлений, дан своеобразный кодекс любви. В письме от 15 августа 1823 года Перовский пишет: «По-моему, после несчастья быть несчастным в любви самое ужасное, это — казаться без любви влюбленным ... И это еще, пожалуй, хуже первого. Уверять женщину в чувстве, которого не чувствуешь, грешно, но ещё грешнее, уверив её в этом, вывести затем из заблуждения. Ничто, кажется, не может дать право нанести ей вдруг удар — и ее любви, и её самолюбию! Вот мой кодекс. Человек в таких случаях должен быть сам себе и обвинитель, и судья строгий.

Обман в любви принято светскими законодателями не считать обманом; оставить женщину не считается у них проступком... А по-моему, это - истинное преступление и против чести, и против сердца...» [3, с.103]

Возможно, этим письмом навеяны размышления о любви в 4 главе «Евгения Онегина» А.С. Пушкина:

Чем меньше женщину мы любим,
Тем легче нравимся мы ей
И тем её вернее губим
Средь обольстительных сетей.
Разврат, бывало, хладнокровный
Наукой славился любовной,
Сам о себе везде трубя
И наслаждаясь не любя. [4, с. 76]

Близким другом В.А. Перовского был поэт В.А. Жуковский. И.Н. Захарьин-Якунин, в начале XX в. посвятивший дружбе Жуковского и Перовского отдельную статью [5], отмечал, что у них было «родство душ» и некоторые общие обстоятельства жизни (незаконнорожденные, близки к Николаю I). В Аничковом дворце оба вздыхали по одной и той же фрейлине, графине Самойловой. Она же осталась к ним равнодушной. Перовский первым признался Жуковскому, тот написал стихи: «Товарищ! Вот тебе рука. Ты другу вовремя сознался».

По мнению И.Н. Захарьинова-Якунина, поэт ценил в Перовском такие качества, как «прямой и нетщеславный характер, острый, хотя и не злой язык и глубокое отвращение от лжи, низкопоклонничества и лести»... «Перовский не сделал такой блестящей карьеры, на которую мог рассчитывать и которую мог ожидать, какую сделали, например, графы Адлерберги, Орлов, Бенкендорф и даже Клейнмихель и Несельроде... он не оставался в Петербурге, вблизи двора, постоянно» [3, с.87]. Лучшие годы своей жизни Перовский провел в Оренбурге.

Переписка В.А. Перовского и В.А. Жуковского представляет собой удивительный документ человеческих отношений, трогательной дружбы, длившейся более тридцати лет. Жуковский оставался преданным

другом Перовского до конца своей жизни и, «уже будучи почти слепым, написал ему ошупью, по подкладываемой под руку линейке, последнее письмо из Бадена, полное любви и заботы о своем далеком друге». Письма Жуковского были сохранены приехавшими к умирающему в Крыму В.А. Перовскому его братом Борисом Алексеевичем, впоследствии опубликовавшим некоторые материалы об оренбургском губернаторе [6], и графиней Александрой Андреевной Толстой, теткой Л.Н. Толстого, близким другом В.А. Перовского.

Летом 1837 года Жуковский побывал в Оренбургском крае, сопровождая как воспитатель царского наследника, будущего царя Александра II, в его поездке по России. Исследователи полагают, что, разрабатывая данный маршрут, Жуковский старался включить в него те места, где находились декабристы, чтобы была возможность облегчить их участь.

Возможно, в путеводитель этой поездки поэт включил Оренбург ещё с одной целью, чтобы повидаться с другом. Известны дневниковые записи В.А. Жуковского о посещении уральских мест, Оренбурга, рисунки. В Оренбурге Жуковский пробыл всего трое суток. В дневнике Жуковского о встрече с В.А. Перовским оставлены короткие и скупые записи: «умные распоряжения Перовского», «Я вместе с Перовским, сначала в тарантасе с Далем»... [7, с. 254]. Судя по дневнику Жуковского, времени для бесед у старых друзей в Оренбурге почти не оставалось, ибо Перовский был занят устройством для царского наследника европейских и азиатских развлечений.

До В.А. Жуковского в Оренбурге в сентябре 1833 года побывал А.С. Пушкин, собиравший материал для романа о Пугачевском восстании. Скорее всего, поэт решился на эту поездку, рассчитывая на поддержку В.А. Перовского, с которым был знаком с 1817 г. благодаря Жуковскому и состоял в дружеских отношениях (по выражению В.И. Даля, «был на ты» - [8]). Останавливался поэт у В.А. Перовского, о чем сохранилось в оренбургском архиве свидетельство самого Перовского, получившего после отъезда поэта – 23 октября 1833 года – официальное уведомление об учреждении за поэтом полицейского надзора: «Отвечать, что сие отношение получено через месяц по отбытии г. Пушкина отсюда, а потому, хотя во время кратковременного его в Оренбурге пребывания и не было за ним полицейского надзора, но как он останавливался в моем доме, то я тем лучше могу удостоверить, что поездка его в Оренбургский край не имела другого предмета, кроме нужных ему исторических изысканий» [9].

Как и ожидалось, В.А. Перовский помог А.С. Пушкину: организовал его поездку в Бёрды, поручил В.И. Далю сопровождать поэта в Оренбурге при осмотре оренбургских достопримечательностей.

Позднее, в феврале 1835 г., Пушкин отправил Перовскому «Историю Пугачева», с дарственным надписью: «Посылаю тебе Историю Пугачева в память прогулки нашей в Бёрды... Жалею, что в Петербурге удалось нам встретиться только на бале» [10, с. 231-232].

Известно, что В.И. Даль, будучи по делам в Петербурге с Перовским в 1837 году, находился у постели умирающего А.С. Пушкина и как друг и как врач. Он оставил записки о последних часах и минутах жизни поэта. Позже в воспоминаниях В. Даль напишет: «Мне достался от вдовы Пушкина дорогой подарок: перстень его с изумрудом, который он всегда носил последнее время и называл — не знаю почему — талисманом; досталась от В.А. Жуковского последняя одежда Пушкина, после которой одели его, только чтобы положить в гроб. Это черный сюртук с небольшою, в ноготок, дырочкою против правого паха...» [11, с. 263]. Печальные подарки Даль привез в Оренбург, о чем свидетельствуют письма Даля его друзьям. Он оставил записки о последних часах и минутах жизни поэта.

Существует в Оренбурге миф о том, что Даль яко-

бы привез в Оренбург и посмертную маску Пушкина (и даже якобы продал её), но вряд ли это было так. Следует отметить, что сам Даль ни в одном из своих воспоминаний не пишет о посмертной маске поэта, хотя обо всех вещах, связанных с Пушкиным, рассказывает подробно. В.А. Жуковский, который занимался посмертными масками поэта, скорее всего отдал одну из них (из первых, самых лучших) своему закадычному другу оренбургскому губернатору В.А. Перовскому, а не его чиновнику В. Далю. В пользу этой версии свидетельствует и то обстоятельство, что В.А. Перовский собирал коллекцию посмертных масок знаменитых людей — этот факт доказан архивными изысканиями исследователя Г.П. Матвиевской [12].

В.И. Даль, служивший в Оренбурге под началом Перовского с 1833 по 1841 год, был его ближайшим сотрудником и верным помощником во всех делах и начинаниях, занимаясь благоустройством Оренбурга, организацией зоологического музея, учебниками для Неплюевского кадетского училища, решая дела казаков, башкир, ссыльных казаков и мн. др. В.А. Перовский был крестным отцом сына Даля Льва, имевшего второе имя Василий — в честь Василия Алексеевича Перовского. Об этом свидетельствуют воспоминания дочери В.И. Даля Екатерины [13].

Заслуживают внимания взаимоотношения В.А. Перовского и Н.В. Гоголя. Имя В.А. Перовского упоминается во многих письмах Н.В. Гоголя к П.А. Вяземскому, П.А. Плетневу, где подчеркивается «добрая душа» Перовского, «доброе расположение» его к Гоголю.

Судя по письму Н.В. Гоголя А.О. Россету, брату А.О. Смирновой-Россет, писателю важно было мнение Перовского о его книге «Выбранные места из переписки с друзьями»: «Попросите у Василия Алексеевича Перовского (которому передайте самый душевный мой поклон) написать пять-шесть его собственных строчек. Скажите ему, что его замечания мне будут очень полезны, и я ими весьма дорожу» [14, с. 266].

Сохранилось письмо Н.В. Гоголя и самому В.А. Перовскому (от 20 апреля 1844, Франкфурт), полное размышлений о проблемах воспитания сына Перовского:

«Я к вам давно хотел писать по поводу Алеши. Об этом верно сказал Аркадий Осипович Россет. Хотел писать к вам именно тогда, когда вы думали отправить его за границу, не оставляя этого намерения даже и тогда, когда ему сделалось лучше и когда вы решились оставить его в Петербурге. Но всякий раз приходил в затруднение исполнить, видя, что потребны слишком умные и долгие разговоры, и не будучи уверен в себе, могу ли я представить ясно и убедительно другому то, в чем уже убежден сам.

Теперь решился, понуждаемый уже другим побуждением, сказать вам хотя главное дело прямо в двух словах, откладывая всякое объяснение на после. Позаботьтесь о душевном, а не о телесном здоровье Алеши. Это ему слишком нужно. Переговорите с каким-нибудь умным и опытным священником, который бы был притом истинно христианской жизни, хоть например с Павским. Много есть таких глубоких тайн в душе человека, которых мы не только не подозреваем, но не хотим подумать, что и подозревать их надобно. Как бы ни был бесчувствен человек, как бы ни усыплена была его природа, в две минуты может совершиться его пробуждение. Нельзя даже ручаться в том, чтобы развратнейший, презреннейший и порочнейший из нас не сделался лучше и святее всех нас, хотя бы пробуждение случилось с ним за несколько дней до смерти. А потому, если вы предадитесь безнадежности или же отчаянно насчет Алеши, то грех будет сильнее всех грехов. Но довольно. Я знаю, что мне следует поговорить с вами о многом и даже о вас самих. Во время говенья со мной случилось одно душевное явление, имевшее прямо от-

ношение к вам. Вот уже два раза вы входите ко мне во время моего говенья. Помните ли в Риме, когда вы нечаянно попали в переднюю церкви, где собораны были все исповедывавшиеся, в числе которых был я, и когда подошел я к вам просить по христианскому обычаю прощения, а вы в ответ на то благословили меня? Это было сделано хладнокровно и в шутку, но я заставил вас во второй раз благословить меня таким же самым образом и внутренне молился, чтоб эти благословенья обратились в истинные и чтоб вам случилось два раза в жизни благословить меня истинно. Теперь во время говенья моего в Дармштадте... но об этом мне не следует говорить. Впрочем, дело не о каких-либо видимых символах, а о внутренних душевных явлениях. В душе моей загорелось сильное желание знать о вас, это не бывает даром. Я послал запрос о вас к Александре Осиповне в Париж. Ради бога, напишите мне хотя в немногих словах о душевном состоянии как Алеши, так и о вашем собственном. Это мне очень нужно. Весь ваш, без всяких светских условий, кроме одних душевных,

Гоголь. [14, с. 313]

В.А. Перовский был дружен со многими писателями. Управляя огромным Оренбургским краем, он умел подбирать подчиненных среди умных, талантливых людей, знающих свое дело, обладающих эрудицией, широтой кругозора. Перовскому удавалось вовлекать в круг своей общественной и просветительской деятельности видных ученых, путешественников, дипломатов, художников, писателей (Н.В. и Я.В. Ханыховых, Г.С. Карелина, И.Ф. Бларамберга, А.И. Лемана, Я.В. Виткевича, А.П. Брюллова, В.И. Даля, В.В. Григорьева и многих других), которые нередко становились его преданнейшими друзьями. Поражает размах и тщательно продуманная организация этой деятельности. Даже его военным походам обычно сопутствовали научные изыскания, натуралистические наблюдения.

В Хивинском походе вместе с В. Перовским были писатели-ученые В. Даль, Е. Ковалевский, ученые А. Леман, Н. Ханыхов и др. Хивинский поход, в результате которого были освобождены из плена много русских людей, привлекал внимание многих. Сохранилось даже письмо М.Ю. Лермонтова о нем:

Письмо М.Ю. Лермонтова С.А. Раевскому (ноябрь-декабрь 1837)

Из Тифлиса в Петрозаводск:

«...Начал учиться по-татарски, язык, который здесь, и вообще в Азии, необходим, как французский в Европе, — да жаль, теперь не доучусь, а впоследствии могло бы пригодиться. Я уже составлял планы ехать в Мекку, в Персию и проч., теперь остается только проситься в экспедицию в Хиву с Перовским...» [15, с. 403–404]

Участники второго проведенного Перовским похода — Кокандского (1853) и подготовки его — известный востоковед и филолог В.В. Григорьев, исследователь Аральского моря, автор путевых записок и переводчик английских романов контр-адмирал А.И. Бутаков, путешественник, военный инженер, топограф, мемуарист И.Ф. Бларамберг, востоковед В.В. Вельяминов-Зернов, географ и историк А.И. Макшеев и др.

И.Ф. Бларамберг оставил любопытные воспоминания о Перовском как губернаторе и о жизни в Оренбурге в его правление. Вспоминаая атмосферу, царившую в те годы в Оренбурге, он писал:

«Свободные вечера я проводил в обществе образованных людей, которых тогда в Оренбурге было много. Это были в основном чиновники из Петербурга и Москвы, которых ... охотно приглашал на службу генерал-адъютант Перовский. Так, литературные вечера, которые мы устраивали у меня, у генерала Генца, доктора Розенбергера, Владимира Даля, Ханыхова, полковника Цеге фон Лауренберга и других, проходили очень интересно и были поучительны, ибо каждый должен был рассказать что-нибудь о своей жизни или о своих путешествиях либо прочитать из художественной ли-

тературы. Эти вечера заканчивались всегда скромным, но веселым ужином. Нам было разрешено провести в узком кругу даже музыкальный вечер, где играл профессиональный музыкант и замечательный пианист Кольрайф, находившийся здесь в ссылке. Его концерт был составлен из произведений многих композиторов – от Пеллегрини до Тальберга и Листа».[16, с. 247]

В период второго губернаторства в Оренбургском крае служебные отношения связывали В.А. Перовского с поэтом М.Л. Михайловым, сосланным по делу петрашевцев в Оренбуржье А.Н. Плещеевым, востоковедом В.В. Григорьевым. Поэт М.Л. Михайлов в 1856 году приезжал в родные места в качестве участника литературной экспедиции, организованной Морским министерством «для исследования быта жителей, занимающихся морским делом и рыболовством», и обращался к Перовскому по финансовым вопросам.

Судя по переписке А.Н. Плещеева, сосланного в Оренбуржье, Перовский как губернатор хлопотал о награждении его за участие в Кокандском походе, что позволило бы поэту получить офицерский чин и подать в отставку (как известно, Плещеев был разжалован в солдаты). Из письма А.Н. Плещеева В.Д. Дандевиллю в Оренбург от 22 декабря 1853 г.: «...Я знаю положительно, что меня из общего списка представлений выключили, но, что Василий Алексеевич (гр. Перовский) приказал написать обо мне отдельный доклад, взяв в то же время с собой все бумаги, относящиеся к моему делу...» [17, с. 26]

Личность Перовского привлекала художников (К. и А. Брюлловых, О.А. Кипренского, А.Ф. Чернышева и др.), волновала воображение писателей, о чем свидетельствует, например, переписка А.А. Толстой с Л.Н. Толстым [18], просившим разрешения познакомиться с личным архивом умершего В.А.Перовского. Очевидно, результатом этого знакомства (как уже отмечалось) явились некоторые страницы романа «Война и мир»: о Пьере Безухове в плену, о Пьере Безухове у постели умирающего отца (явно по пространному письму В. Перовского к Жуковскому о поездке А. Перовского к умирающему отцу и о сложных отношениях «законных» детей А.К. Разумовского и внебрачных – Перовских в связи с наследством), о ранении Андрея Болконского, напоминающем историю ранения В.А. Перовского. О В. Перовском и его времени Л. Толстой собирался написать отдельный роман. В письме к А. А. Толстой начал 1878 г. он писал «...У меня давно бродит в голове план сочинения, местом действия которого должен быть Оренбургский край, а время - Перовского. Теперь я привез из Москвы целую кучу материалов для этого. Я сам не знаю, возможно ли описывать В.А. Перовского и, если бы и было возможно, стал ли бы я описывать его, но все, что касается его, мне ужасно интересно, и должен вам сказать, что это лицо, как историческое лицо и характер, мне очень симпатично...» [3, с. 313].

Сохранились отдельные главы ненаписанного романа о Перовском, в которых, как предполагают исследователи, под именем Щетинина изображен В.А. Перовский.[19]

Перовский как оренбургский губернатор упоминается в рассказе В.И. Даля «Охота на волков», в повести Л.Н. Толстого «За что?» О войне 1812 года и В. Перовском написан роман Г.П. Данилевского «Сожженная Москва». Деятельности В. Перовского посвящены работы литераторов-краеведов И. Захарьина (Якунина), М. Юдина, А. Алекторовы.

Личность Перовского привлекала и писателей XX века, о чем говорят роман Н. Анова «Ак-Мечеть», повесть Ю. Семенова «Дипломатический агент», новелла В. Пикуля «Хива, отвори ворота».

В русскую литературу вошли имена и других

Перовских. Так известный поэт А.К. Толстой, многие стихи которого положены на музыку (романы П.И. Чайковского, Н.А. Римского-Корсакова, М.П. Мусоргского, А.Г. Рубинштейна и др.), драматург, прозаик, автор «Князя Серебряного», сатирической «Истории государства Российского от Гостомысла до Тимашева», – племянник В.А. Перовского, сын его родной сестры Анны. Одно из первых произведений начинающего писателя – очерк «Два дня в киргизской степи» – было написано под впечатлением поездки А.К. Толстого в Оренбургский край к своему заболевшему дяде В.А. Перовскому в 1841 году. В очерке рассказывается о днях, проведенных на кочевке Перовского, об охоте на сайгаков и птиц в районе нынешнего Тюльганского района, где было одно из оренбургских имений помещиков Тимашевых.

А.К. Толстой оставил нам яркие зарисовки природы оренбургских мест.

Племянниками В.А. Перовского (детьми сестры Ольги) были братья Жемчужниковы, вместе с А.К. Толстым создавшие комическую литературную маску Козьмы Прутова, афоризмы которого известны каждому русскому человеку. Один из Жемчужниковых — Александр Михайлович — в 1850-е годы служил в Оренбурге под началом своего дяди-губернатора, сохранились воспоминания оренбургских старожилов об этой службе и многочисленных шутках А.М. Жемчужникова [20].

Приведенные факты свидетельствуют о том, что многие члены семьи Перовских принимали активное участие в литературной жизни России и оставили значительный след в русской литературе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Захарьин-Якунин И.Н. Граф В.А. Перовский и его зимний поход в Хиву.- СПб, 1901 Приложение
2. П..... (Перовский В.А.) Отрывки писем из Италии// Северные цветы на 1825 год. С. 172
3. Оренбургский губернатор В.А. Перовский / Сост. Вертоусова Е.Г., Матвиевская Г.П., А.Г. Прокофьева. - Оренбург, 1999
4. Пушкин А.С. Собр. Соч. В 10 т. Т. 4. - М., 1962.
5. Вестник Европы. 1901- кн. 4
6. Перовский В.А. Из записок покойного графа Перовского(сообщ. Б.А. Перовским//Русский архив, 1865. - стб. 1031 - 1054
7. Дневник и рисунки В.А. Жуковского // Рифей. - Челябинск, 1981
8. Бартенев П.И. О Пушкине. М., 1992. С. 340
9. ГАОО. Ф. 6. оп. 18. № 89а
10. Пушкин А.С. Собр. Соч. В 10 т. Т. 10. М., 1962.
11. Пушкин в воспоминаниях современников. Т. 2. М., 1985
12. Матвиевская Г.П. В.А. Перовский и Джеймс Аббот: встреча в Оренбурге // Оренбургский край. Архивные документы. Материалы. Исследования / Сост. А.Г. Прокофьева - Оренбург: Изд. ОГПУ, 2008
13. Даль Е. Оренбург//Гостинный Двор. №1 Оренбург, 1995; Даль Е. Хивинский поход//Гостинный Двор № 2. Оренбург, 1995. публикация А.Г. Прокофьевой
14. Гоголь Н.В. ПСС.1937 – 1952.Т. 13. М., 1952
15. Лермонтов М.Ю. Собр. Соч. В 4-х т. --Л.: Наука.-1979 -1981- Т. 4, 1981
16. Бларамберг И. Ф. Воспоминания. М., 1978
17. Оренбургский край в произведениях русских писателей. Ч.2 /Сост. А.Г. Прокофьева— Оренбург, 1993
18. Переписка Л.Н. Толстого и А.А. Толстой.1857 -1903.Т. 1 - СПб., 1911
19. Толстой Л.Н. Полн. Собр. Соч.- Т. 17. М., 1992. С. 248, 250-252
20. Тургайская газета № 10, Оренбург, 1896

**PEROVSKY FAMILY AND RUSSIAN LITERATURE
(ORENBURG ASPECT OF THE PEROVSKY FAMILY LIFE AND ACTIVITIES)**

© 2015

*A.G.Prokofyeva, Professor of Department of Literature and methods of teaching literature, Professor of Pedagogy
Orenburg State Pedagogical University, Orenburg (Russia)*

Abstract. To effectively study the development of Russian literature it is important to consider not only literary texts, magazines and newspapers, almanacs, literary circles, but also the lives of writers, artists, cultural workers, their professional relations, as well as to identify the role of certain places in their life and work. This article depicts the life of Russian culture through the life of the Perovsky family in Russia XIX c., it highlights the importance of the contribution of some of the members of the Perovsky family in literature. The paper focuses on A.A. Perovsky (Anthony Pogorelsky), author of romantic novels, the famous fairy tale «The Black Hen, or Underground Dwellers», the creator of the first Russian fantasy novels; and also to the poet, novelist and playwright A.K. Tolstoy (maternally Perovsky), who wrote the «Silver Prince», «History of the Russian state from Gostomysl to Timashev» and numerous romances; Alexander Mikhailovich Zhemchuzhnikov (Perovsky on the maternal side), one of the creators of the famous literary character Kozma Prutkov, along with A.K. Tolstoy and his brothers Alexey and Vladimir. Particular attention is given to the Orenburg aspect of V.A. Perovsky's life and activity as Orenburg governor, his friendship with the poets V.A. Zhukovsky, A.S. Pushkin, novelist and scholar V.I. Dal, artists - brothers A. and K. Briullov. The article discusses some facts of V.A. Perovsky's life reflected in N.V. Gogol's and A.O. Rosset's letters. The author explains L.N. Tolstoy's interest in V.A. Perovsky's personality, who was the prototype for the creation of the image of Pierre Bezukhov (the episode of his captivity) in the novel «War and Peace.» This article is based on archival documents, memoirs and epistolary sources.

Keywords: Russian literature; the Perovsky family; culture; literary life; literary connections; the Orenburg region; memoir and epistolary heritage; literary characters; prototypes; literary spaces.

УДК 371.315

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ
И ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ КАК СРЕДСТВО АКТИВИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ**

© 2015

A.T. Рахметова, магистр филологии, преподаватель русского языка и литературы

A.A. Ганюкова, магистр гуманитарных наук,

старший преподаватель кафедры иностранных языков

Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова, Караганда (Казахстан)

Аннотация. Применение интерактивных методов обучения на занятиях по изучению русского и иностранного языков позволяет добиваться новых возможностей, связанных с налаживанием межличностного взаимодействия путем внешнего диалога в процессе усвоения учебного материала. Современный подход к обучению должен ориентировать на внесение в процесс обучения новизны, обусловленной особенностями динамики развития жизни и деятельности, спецификой различных технологий обучения и потребностями личности, общества и государства в выработке у обучающихся социально полезных знаний, убеждений, черт и качеств характера, отношений и опыта поведения. Сегодня стало очевидным, что надо управлять не личностью, а процессом ее развития. Основные методические инновации связаны сегодня с применением интерактивных методов обучения. Интерактивное обучение – это, прежде всего, диалоговое обучение, в ходе которого осуществляется взаимодействие преподавателя и обучающегося. Суть интерактивного обучения состоит в том, что учебный процесс организован таким образом, что практически все обучающиеся оказываются вовлеченными в процесс познания, они имеют возможность понимать и рефлексировать по поводу того, что они знают и думают. Совместная деятельность обучающихся в процессе познания, освоения учебного материала означает, что каждый вносит свой особый индивидуальный вклад, идет обмен знаниями, идеями, способами деятельности. Интерактивные формы проведения занятий пробуждают у обучающихся интерес; поощряют активное участие каждого в учебном процессе; способствуют эффективному усвоению учебного материала; оказывают многоплановое воздействие на обучающихся; осуществляют обратную связь; способствуют изменению поведения.

Ключевые слова: деятельностный подход; результаты обучения; интерактивные формы и методы обучения; социальная компетенция; общекультурная компетенция; интеллектуальная компетенция; активное обучение.

В современных условиях развития конкурентоспособного государства развивающий потенциал профессионального полиязычного образования становится все более значимым, так как он обеспечивает существование и развитие системы образования в условиях быстро меняющейся образовательной среды. Ориентация образовательных стандартов на результат делает понятие результата образования принципиальным элементом концепции. Понимание результата процесса обучения зависит от той парадигмы, в рамках которой рассматривается образование. В современной отечественной психолого-педагогической науке глубоко разработана альтернативная деятельностная парадигма образования. Особенностью реализации деятельностного подхода является то, что цели общего образования представляются в виде системы ключевых задач, которые должны уметь решать учащиеся в результате обучения. Ключевые задачи отражают направления формирования качеств личности (такое построение целей позволяет обосновать не только способы действий, которые должны быть сформированы в учебном процессе, но и содержание обучения). При та-

ком подходе учебная дисциплина строится как система сущностных знаний, существенных свойств и отношений, характерных для определенной профессиональной области [1, с. 57].

Деятельностный подход позволяет выделить основные результаты обучения и воспитания, выраженные в терминах ключевых задач и способов действий, которые должны уметь выполнять учащиеся. Эти задачи должны быть положены в основу выбора и структурирования содержания образования. Важнейшую роль в деятельностном подходе играет формирование различных компетенций. Личностная компетенция – развитие индивидуальных нравственных, эмоциональных, эстетических и физических установок и качеств. Социальная компетенция – воспитание гражданских, демократических и патриотических убеждений, освоение основных социальных практик. Общекультурная компетенция – освоение основ отечественной и мировой культуры. Интеллектуальная компетенция – развитие интеллектуальных качеств личности, освоение основ наук. Коммуникативная компетенция – формирование способности и готовности свободно осу-